

Напалм

— Пробуждение силы —

Старостина-Ермакова Виктория

Виктория Старостина-Ермакова

Напалм. Пробуждение силы

<https://litres.ru/74097786>

SelfPub; 2026

Аннотация

В очередной раз марая, рукав халата писарь низко наклониться, выводя заглавную букву начала новой главы. Он долго подбирал правильное слово, и вот очередная весточка с боевых полей натолкнула его на самое верное. Судьба. Непоколебимая вещь, подчиняющая себе каждого. Все, с мала до велика, её и благодарят, и клянут. И даже те, кто плюются в её сторону, следуют ей руками тех, кто верит.

Он думал, что война лишь меж двух королевств, она считала, что обрела наконец мир. Но, найдя друг друга, им предстоит встать между двух разных миров. Всё забытое вернётся, всё умершее восстанет вновь. И что выберет он? Какому богу она преклонит колено?

Их встреча была назначена судьбой. Её мир - его сказки. Его мир - её детский страх.

Содержание

Под покровом тьмы.	4
Желанный гость.	13
Ночной кошмар	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Виктория Старостина- Ермакова Напалм.

Пробуждение силы

Под покровом тьмы.

Кровь стекала по гриве. Конь вихрем нёсся, виляя меж крупных корней. Мужские руки вяло держали поводья, не давая телу упасть в последний раз. Позади разгорался пожар. Впереди - темнота.

— Давай, родной, — тихо молил Фортиан.

Земля содрогалась от табуна противника, но погоня продолжилась недолго. Враги не решились глубоко зайти в лес. Для них сбежавший с поля воин уже считался мёртвым - этот лес никого не отпускает.

— Держись, Волчок! — еле разлепляя засохшие губы, подбадривал коня юноша.

Волчок немного сбавил ход. За ними уже не гнались. Только непроглядная тьма и неизвестность. Фортиан продолжал вжиматься в шею своего друга, не в силах приподняться. В мыслях полный бардак. Сокрушительный проиг-

рыш набатом бил по вискам. Огоньки в глазах сгущались. Ноги перестали слушаться. Только напряжение в руках не давало упасть Фортиану. Деревья сгущались. Ветки резкими ударами пытались сбросить наездника. Корни выныривали из-под земли прямо под копыта. Лес будто ожил и стал их следующим противником.

А Волчок всё скакал. Поводья внезапно перестали тянуть. Перейдя на шаг, конь начал аккуратно проходить по кривым тропам, что рисовал им лес. Царапаясь о низкие ветви и высокие кусты, они продирались в безызвестность. Даже полная луна не могла пробиться, чтобы указать путь заблудившимся. И вдруг сбоку замелькало тусклое свечение. Единственное тёплое пятно во мраке. Сзади слышался шорох листвы. Помотав головой, Волчок почувствовал, что хозяин ещё держится руками за гриву. Тот же миг сорвавшись с места, жеребец прямо направился на свет. Огонёк с каждой секундой становился больше и ближе. Ещё немного...

И вот конь выскочил на большую поляну с избушкой посредине, чуть не сбив девушку на своём пути. Обогнув её, он сбросил хозяина и встал прямо перед ним, ожидая нападения. Фортиан с громким всхлипом перевернулся на спину, и его покинули остатки сознания. Волчок упёрто смотрел в спину незнакомки, которая что-то приговаривала в сторону леса. Ветер, что гнал спасающихся ранее, начал стихать. Шелест почти пропал.

— Я вас зажала! — восторженно воскликнула та при-

бывшим.

Волчок преградил путь. Девушка осторожно подошла к коню, выставив обе руки в знак знакомства. От неё веяло мятой и теплом печи. Жеребец отошёл в сторону. Чаровница присела к раненому и вставила ему в нос по листку мяты. Юноша дёрнулся всем телом и открыл глаза.

— Та-ак, миленький, помоги мне тебя спасти, — произнесла девушка, приподнимая его.

Еле держась на ногах, Фортиан почти повис на ней. До избушки оставалось пару шагов, когда он вновь потерял сознание, но мята уже не помогала. Водрузив на себя тело, девушка постаралась ускорить шаг. Времени мало. Она сразу уложила раненого в постель и принялась раздевать его, обнажая многочисленные раны. Латы и кольчуга с грохотом упали около печи, подымая пыль. Резким движением чаровница разорвала пропитанную насквозь кровью рубаху. Всё его тело в ссадинах, от пупка и до бока рассечённая рана, у виска вздувшиеся царапина, окровавившая висок, глубокие борозды ожогов на ладонях.

А на левой руке метка, которую она никогда в своей жизни не хотела бы видеть. Вокруг запястья венец из гор. И только сейчас она обратила взор на цепочку, впившуюся в его шею. Потянув на себя, она вытащила из-под спины знамя — большая серебряная медаль с выгравированным месяцем с лучами солнца. Девушка застыла. Её самый страшный сон превращался в жизнь.

Она осторожно сняла знамя. Пальцы немного подрагивали. И как кусок драгоценного металла смог вспороть затянувшиеся временем раны? Не мигая, заморожённая чаровница медленно отошла от постели. Ноги не гнулись. Взгляд лихорадочно метался то на умирающего юношу, то на знамя. Нервный смешок сорвался с губ. Подобной шутки судьбы она не ожидала. До боли в костяшках она сжала цепочку, точно сейчас разорвёт её.

С улицы донеслось ржание. Чаровница встрепенулась.

— Да чтоб вас всех! — процедила сквозь зубы девушка и кинула знамя на лавку.

Из корзины под столом она достала несколько веточек засушенных трав и принялась перетирать в ступке. Стараясь не вдыхать получившийся порошок, она аккуратно посыпала рану на животе и голове. Парень громко замычал и начал извиваться на кровати. Из разреза пошёл пар. Приложив свои ладони к его животу, она начала нащёптывать чары. На некоторые слова он отвечал громкими стонами. На мгновение она остановилась. Её глаза сильно округлились и застыли в неприятном осознании. Кто-то зачаровал оружие убийства.

Подняв из-под стола ящик с разными склянками, чаровница принялась судорожно перебирать их. Первой в ход пошла желтоватая жидкость. Одним движением влила в рот всё, что было в бутылочке. Юноша перестал дёргаться. Потом голубоватой жидкостью промыла раны и прикрыла лоскутами рубахи. Запинаясь о ковёр и чуть не снеся скамью,

девушка вылетела на улицу за избушкой. Голыми руками она продиралась до ягод терновника, закладывая их в подол юбки. Острые шипы царапали кожу, но она продолжала сры-
вать плоды. Сердце било по вискам так, что она не слышала ни хруст веток, ни ржание коня, ни продолжительные стоны умирающего.

Зверинные крики доносились из избы. Лекарства перестали действовать. Юноша с закрытыми глазами изгибался на кровати. Весь мокрый, красный, он бился за жизнь. Кровь всё ещё сочилась. Чаровница прямо в кастрюле стала да-
вить ягоды. Всё усеялось маленькими красными крапинка-
ми, точно кровь. В месиво она налила воды и задвинула в печь. Перерывая имеющиеся травы, она закидывала в варево почти всё, от чего помнила предназначение. Над варившим-
ся настоем она наговаривала чары, пока оно не стало заки-
пать. Под оглушительный нечеловеческий ор она поставила на табурет кастрюлю с варевом, чтобы пары дотягивались до больного.

Прихватив тазик с улицы и банную тряпицу, она приня-
лась обтирать тело раненого холодной водой. Сразу же по-
шёл пар. Вода тотчас же испарялась, чуть коснувшись кожи. Плохи дела. Бляха нагрелась от жара. Одним рывком чаров-
ница вздёнула её, и ремень полетел вслед за кольчужой. На
штаны потребовалось чуть больше времени — ноги моло-
дого человека исполняли безумный предсмертный танец на
хлипкой деревянной стенке кровати. Но и этот кусок ткани

был выброшен к рубахе.

Девушка усиленно принялась протирать юношу с головы до пят, отбиваясь от его судорожных взмахов. Шипение, стоны и крик наполнили некогда тихую избу. Точно дикий зверь, загнанный в угол, он изгибался от каждого прикосновения холодной тряпки.

Не прекращая своих попыток остудить его, девушка начала тихонько напевать давно утерянную колыбельную. Чем громче становился её голос, тем меньше дёргался больной. Ей удалось достучаться до чар, которые так мучили больного. Поочерёдно накрывая мокрым полотном голову, торс и ноги, она старалась как можно чётче и громче пропевать слова. Кожа ещё красная и воспалённая, но уже не обжигала при касании. Времени и колыбельной оставалось мало, а настой ещё не остыл. По маленькой ложке чаровница принялась вливать в едва разомкнутые зубы. Так она споила ему целый черпак, пока не закончилась песня.

Её усилия мгновенно вознаградились. Фортиан раскрыл глаза, вытягивая шею, завалился на бок и чуть не упал носом вперёд. Из рта потекла вязкая багрово-чёрная жидкость. Девушка бросилась на колени перед постелью, едва успев поймать его за плечи. Глаза больного заволокла белая плёнка. Тело начало сильнее лихорадить, когда повалили сгустки крови и болотной тёмной слизи. Поморщившись от зрелища, девушка лишь упорнее держала содрогающегося юношу и старалась не смотреть ему в лицо.

И тут внезапно всё закончилось. Веки закрылись. Голова опустилась, а за ней и он весь обмяк. Раненый погрузился обратно в сон. Чаровница осторожно вернула его в постель. Первая мысль — окончательно добила. Но тут же начала спадать краснота с его лица, а дыхание возвращалось в спокойный ритм. В её голове не укладывалось, что первым человеком, которого ей посчастливилось спасти, оказался он. Нервный смешок вновь вырвался из её уст, разрывая пелену напряжённой тишины.

— Да чтоб вас всех, — уже громко выругалась она, обращаясь то ли к лежащему, то ли к богам на небе.

Руки плохо слушались девушку, но она потихоньку смогла подняться с пола. Осталась самая малость - распоротый живот. Это уже не так пугало её. Быстро перетерев соцветия зверобоя и крапивы, приправив чарами, она растёрла смесь вокруг раны. Большая игла сверкнула в свете огня печи. Ловко продёрнув с волос нить, она принялась заштопывать порез.

Видно, юноша совсем измотался, ибо даже не дёрнулся, пока не был завязан последний узелок. Остатками варева чаровница смочила тряпку и протёрла свежий шов. Кожа медленно успокаивалась. Кровь почти остановилась. Чуть помяв свежий лист подорожника, девушка закрыла большую рану и туго перевязала остатками рубахи.

Закончено. Бедняжке самой не верилось, что она смогла сделать это. Но вот лежит, живой, почти вылеченный. Ды-

шит ровно, пусть и через рот. И ей стоило бы радоваться, да бушующие мысли и несправедливость судьбы не давали ей покоя. Чтобы немного успокоиться, она наспех укрыла подопечного одеялом и вышла на улицу.

Обеспокоенный конь изрыл вокруг крыльца пару кустов. Девушка безразличным взглядом обвела его и обессиленно плюхнулась на ступеньки. Волчок встрепнулся. Медленно подошёл к ней и замер.

— Жить будет... — тихо произнесла чаровница. Последовало радостное ржание. — Из всех, кто мог бы сюда попасть — именно он! — продолжила она. — И ведь судьбе не откажешь в услуге, правда? — кляня произошедшее и коня в придачу, возмущалась девушка. Волчок на всякий случай попятился. — Ещё и юбку изгваздал...

Конь немного покрутился на месте и прилёг возле ступеней. Как охранная собака, он уложился мордой в сторону леса и смотрел вперёд. Этот жест немного утолил разгоравшуюся злость девушки. Чаровница молча наклонилась и осторожно погладила его по гриве. Ночной воздух дарил желанное спокойствие. В пору насладившись тишиной и вкусив плоды природного умиротворения, она не без сожаления отправилась обратно в избу.

Девушке пришлось немного потрудиться, чтобы прибрать разруху. Юбку сразу бросила замачиваться в корыто, пока не успела впитаться грязь. Пол оттирала дважды, слизь никак не хотела покидать жилище. Вернув всё на свои места, ча-

ровница разворошила угли и вновь вернулась к постели.

Юноша уже тихо сопел, грудь его высоко вздымалась. Подвинув табурет, она медленно села рядом с больным. Двумя пальцами девушка пробежалась по его запястью, нащупывая сердцебиение. Слабое, но ровное. В порыве ей так хотелось впиться ногтями прямо до мяса этому человеку в руку, что одна только мысль об этом оскалом замерла на её лице. Процеживая воздух сквозь зубы, девушка стараясь усмирить свой порыв.

Звон упавшего знамени вывел её из раздумий. Она быстро подхватила его и всмотрелась в собственное отражение. Оно казалось столь же безобразным, как и её мысли по душу подопечного. Солнечные лучи больно впились в ладонь. Но, точно околдованная, она продолжала сжимать знамя. Серебро не поддавалось. С яростным криком она бросила его, подскочив с табурета. Щёки обожгли слёзы. Горло пересохло. Глаза заволокла мутная пелена. А знамя тихо отскочило от стены, звонко ударилось о доспехи и затерялось где-то в углу.

Желанный гость.

Утро выдалось прохладным. То ли приближающаяся осень давала о себе знать, то ли попутные ветра с Безымянного озера. Маленький деревянный домик скрипел от каждого дуновения. В печи тлели угли, даря тепло обитателям. Сквозь резные ставни луч солнца попадал на разноцветные осколки стекла, висевшие на тоненьких ниточках под самой крышей, и яркими зайчиками заполнил всю избу. Пробуждаясь от кошмара, чаровница чуть не упала с печи. Сон был слишком похож на явь. Она осторожно спустилась и подошла к кровати. Дыхание у молодого воина спокойное, на щеках проступил лёгкий румянец. Слегка улыбнувшись своим ночным стараниям, она вышла на крыльцо поприветствовать коня. Бедняжка спал в тени дома, под солнцем из-за окраса было жарковато. Решив пока не беспокоить животное, она принялась отмывать грязь с вещей, которые ночью скинула в тазик.

Поворачиваясь на бок и потягиваясь, Фортиан сквозь сон услышал пение. Незнакомый голос напомнил ему звон самых маленьких колокольчиков на башне Сид. Вдруг раздалось ржание и смех, будто ему в ответ. Открытие глаз не сулило ему ничего хорошего. Присутствие лишь одного исподнего, заляпанного в крови, сильно смутило юношу. Резкая боль в боку заставила согнуться. Затёкшими руками он кое-

как смог приподняться, настороженно обвёл взглядом избу и сел на кровати. Половину убранства занимала печь. Внутри тихо шипело что-то в кастрюле, даря пряный аромат. Длинная ковровая дорожка вела от ног юноши напрямик к открытой двери, откуда бил яркий солнечный свет.

Опираясь одной рукой о табурет, а второй стараясь дотянуться до полки на печи, Фортиан медленно поднялся. Ноги дрожали. Он шагнул и упёрся руками в стол. Сбоку приятно подул ветерок. Повернув голову в сторону окна, юноша сквозь щели в ставнях увидел часть поляны и непроглядный лес за ней. Его кольнула страшная мысль. Но развиться ей не дало вновь звонкое пение. Фортиан собрался с мыслями и направился к выходу, попутно чуть не опрокинув лавку за столом. Сорвав хлипко висевшую над дверью подкову, он с опаской подглядел в приоткрытую щёлку. Но ничего понятного для себя не нашёл.

Когда он открыл дверь и ступил на крыльцо, то невольно зажмурился. На скрип обернулась девушка. Длинная белая рубаха сияла на солнце. Наперевес с корытом в руках девушка чуть не упала, когда обернулась на звук.

— Вы проснулись! — она с грохотом поставила на первую ступень тяжесть.

— Где я? — но собеседница сразу перебила.

— Обождите, вам нужен покой, айда в избу! — девушка подняла на него глаза, кивая в сторону двери.

— Что происходит? — её тон не на шутку возмутил Фор-

тиана.

— На ногах сначала научитесь стоять, опосля уж расспрашивайте. Давайте, суп почти готов, — с этими словами она юркнула у него под рукой, скрываясь в доме. — И подкову на место верните! — добавила она.

И вправду, юноша чувствовал, как в животе гуляет ветер. Он совершенно обескураженно посмотрел на своего верного друга. Волчок лишь заржал и пошёл укладываться в тени дома. Вернувшись в избу, он замер в проходе, напряжённо обводя всё взглядом.

— Не мучайте тело, вам с ним ещё век жить, — она махнула в сторону постели, пока разливала суп.

Фортиан внимательно всматривался в девушку. Босая, в рубаше не по размеру со свежими пятнами от воды по подолу и длинная совсем чуть-чуть растрёпанная седая коса. Юный когун мог бы подумать, что сейчас где-то в Боре у внучки знахарки отлёживается, да только с таким цветом волос никого там не видал.

— Где я? — настаивал он.

— Если бы я хотела вас убить, то хотя бы связала, пока вы тут прохлаждались, — она опустила половник в кастрюлю с громким всплеском и с глухим выдохом обратила лицо вверх. — Так и будете стоять, спину солнышком греть, или сядете поесть? — уже глядя ему в глаза причитала она.

Фортиан не ответил на грубость, продолжая стоять. Но бок снова закололо, да так резко, что юноша согнулся, об-

ронив с грохотом подкову. Чаровница подскочила к нему и удержала от полного падения. Молча она провела его к постели и помогла сесть. Пока она возвращала на место свой оберег, Фортиан судорожно скользил глазами по избе. Дыхание сбилось, по спине побежал холодный пот. Боль хоть и была разовой, но её отголоски продолжали тревожить тело.

— Нате, — повернулась к нему девушка.

Она вручила ему деревянную тарелку, из которой шёл пар. Фортиан с опаской вглядывался в тарелку. Джастия старалась не замечать этого, но не выдержала. Нарочито взяв половник, она зачерпнула прямо из кастрюли и с прихлёбыванием съела весь без остатка. Юноша молча наблюдал, переводя взгляд то на девушку, то на свою похлёбку. Желудок давал о себе знать заунывным урчанием. Фортиан поднёс первую ложку к губам и немного отпил. Суп был очень ароматным, на пустой живот показался самым вкусным из съеденных ранее. Буквально за пару махов парень умял его, пока девушка развешивала вещи на печи.

— Сразу видно, что на поправку идёте, — забирая посуду, усмехнулась девушка.

— Что я тут делаю? — снова спросил юноша.

— А вы торопите события. Для начала бы стоило хоть представиться, — буркнула девушка.

— Фортиан, — быстро ответил юноша.

— Замечательно. А вы на лечении сейчас, Фортиан, — сквозь зубы произнесла она.

— И это всё, что вы можете сказать? — Фортиан подался чуть вперёд, показывая, что не собирается отступать от своих вопросов.

— Вашу головушку явно ветками набило. Сами кинулись ко мне в кровать, а сейчас и совести нет хотя бы за спасение доброе слово подарить, — точно маленькому ребёнку, пролепетала она и села за стол.

— Как вернусь в королевство, повелю наградить вас, — утомлённо выдохнул Фортиан. — Но я всё же не получил ответ на свой вопрос, — настойчивее повторил он.

— А, забыла. Вы же всегда получаете то, что хотите, — девушку явно забавлял этот разговор.

Но все колкости разбивались о спокойное лицо Фортиана. Хоть и в голове суматоха из обрывков прошлой ночи, и разум пытается зацепиться хотя бы за одно чёткое воспоминание, ни один мускул не дрогнул от этой словесной игры. И он спокойно повторил:

— Что было прошлой ночью?

— Вы крайне назойливы... — разочарованно произнесла собеседница.

— Мы можем долго бросаться общими фразами, ведь я вам явно не приятен. Поведайте мне всё, и я тотчас же ускачу к себе, — заключил юный когун.

Девушку чуть задели слова, но он прав. Под пристальным взглядом, как у следящего за жертвой волка, она натянуто улыбнулась.

— Ну, если я начну описывать весь обряд вашего спасения, вам ничего не останется, кроме как сгореть со стыда, — хитро улыбнулась она.

— Почему вы прямо не можете ответить на мой вопрос? — перебил юноша.

— Меня больше интересует, что королевский отпрыск забыл в нашем лесу? — с этими словами она достала из кармана знамя и кинула в ноги юноше. — Вам не хватило что ли?

Фортиан инстинктивно потрогал шею, где всегда висела цепочка. Вдумчиво переводя взгляд с медали на девушку, он выжидал её последующие слова. Но их не последовало. Тогда он нагнулся и демонстративно надел знамя на законное место. Она быстро и шумно выдохнула, точно лошадь.

Достав с полки кастрюльку поменьше, чаровница набрала немного воды и начала закидывать разные травы. Фортиан напрягся всем телом. Наблюдая за спасительницей, он тщетно пытался найти слова, чтобы продолжить допрос. Но напряжённую тишину нарушила девушка.

— Джастия, если вам интересно. — не поднимая глаз от трав, произнесла она.

В кастрюльке закипела вода. Смешение ароматов трав и ягод наполняло избушку.

— Если бы не ваш конь, то вы бы давно отправились к червякам на пир, — Джастия ещё немного помешала чай и вернулась за стол.

— Да-а, Волчок не раз спасал меня, — напряжённо вздох-

нул Фортиан и тут же схватился за перевязанный бок.

— А, об этом тоже спросите и продолжим словесную забаву или сразу рассказать? — непринуждённо спросила Джастия, легонько размахивая ложкой.

— Спасибо, наигрался в детстве уже.

— Очень жаль, мне даже понравилось вас дразнить, — серьёзное выражение собеседника заставило немного умерить пыл. — Не знаю, от кого вы там бежали, но они знают толк в мучительных убийствах.

— Вас это восхищает? — строгим взглядом смерил Фортиан девушку. Та лишь беззаботно пожала плечами. — Мне нужно незамедлительно вернуться, — он хотел было подняться, но Джастия прервала его.

— Для начала научитесь на ногах крепко стоять, потом уже идите в любую сторону.

— Меня Волчок доведёт, — Фортиан почти встал на ноги, но вновь встретился с её вспыхнувшими глазами и упал обратно на постель, точно порыв ветра усадил его.

— Пожалейте бедное животное, я же вас пожалела.

— Извольте, девушкам крайне не идёт грубость, — устало обратился к ней юноша.

Дрожь пробила тело Фортиана. В её глазах бурлила злость вперемешку с грустью. Она вглядывалась в него не моргая, из-за чего становилось неуютно. словно карие очи прожигали насквозь. Фортиан чуть наклонил голову вперёд, смотря на собеседницу исподлобья. И уже его взгляд отозвался у

неё холодком по коже. Не выдержав этой дуэли, чаровница первой отвернулась к окну.

— Простите, если я резко выражаюсь, — Джастия наполнила кружку чаем и протянула юноше. — Я не привыкла разговаривать с людьми.

— Поверьте, я заметил, — принимая напиток, ответил Фортиан.

— Но вам всё равно надо отлежаться.

— Вы не понимаете.

— Нет, это вы не понимаете...

— Хватит!

— Что? — опешила Джастия.

— Вы сейчас расскажете мне всё без препираний, без шуток и хамства. И я спокойно покину вас, — Фортиан немного понизил голос.

Джастия чуть оторопела. Аккуратно усаживаясь на табурет у кровати, она наклонилась к Фортиану и заговорчески начала:

— Слушайте, я без понятия, что там у вас происходит, но вы явно кому-то насолили. Чаровники никогда не убивают просто так. Вас спасло только то, что Лес вас окончательно не добил, и я успела вывести большую часть яда из раны. А ваш враг сейчас либо празднует победу, либо пасёт у границы леса. И вы сделаете ему огромное одолжение, явившись таким обессиленным.

— Благодарю за спасение, но дальше я уж как-нибудь сам,

— он начал спешно подниматься, но чаровница легонько толкнула его обратно на кровать. — Мне надо срочно вернуться в королевство!

— Да-да, если не вернётесь, за вас пойдут мстить и прочее. Знаю. Но до этого у вас целых пять дней. Три дня мне помозолите глаза, а потом через два дня будете уже у своих стен, — непринуждённо ответила Джастия.

— Что? — встрепенулся юноша.

— Примите то, что сейчас вы никуда не уедете. Вы даже от лёгкого прикосновения падаете, — Джастия обошла стол и опёрлась на него, повернувшись к Фортиану. — Так что советую вам сполна набраться сил, дать мне помочь залатать ваши раны, а потом уже решать что-то с судьбой вашего королевства. От мёртвого когуна прока мало.

Она быстрыми шагами вышла за дверь и вернулась с деревянным ковшиком. С всплесками она поставила его на скамью за столом и повелела юноше обратно лечь. Под пристальным взглядом Фортиан вытянулся на кровати. Джастия бережно сняла повязки и прополоскала их. Убрав листья подорожника, она лёгкими движениями принялась промывать рану. От непривычной прохлады юноша слегка дёрнулся. Бок ещё ныл. Девушка быстро управилась и, достав новые листья, приложила к ранам. На этот раз перевязывала не так туго.

— Теперь лежите, пока боль не утихнет, — наказала та.

— Спасибо вам, — тихо произнёс юноша.

Девушка немного оторопела, быстро встала и направилась за дверь. Фортиан устало посмотрел ей вслед и наконец смог без колющей боли глубоко вдохнуть. День только начался, но слабость и тяжесть тела были сравнимы с ночами после изнурительных сражений. Вновь зазвучал тонкий высокий голосок с улицы, медленно выводивший неведомыми словами прелестную мелодию. Фортиан с прикрытыми глазами слушал и не заметил, как скоро задремал.

Сон выдался беспокойным. Сначала перед Фортианом предстала дорога к Диру, как он ехал во главе боевой колонны. Со всех сторон слышался шорох листьев со стремительным нарастанием. Внезапно впереди загорелся огонёк, точно от факела. Резкая вспышка. Всё пространство заполнил тёплый свет, но через секунду, точно крушение стены, всё погрязло во тьме. Падение. В глазах замелькали искры. Фортиан кричал, но не мог услышать собственного голоса. Он попытался встать, но тело не подчинялось, словно вместо костей толстые поленья. Юноша вновь заорал, уже даже чувствуя дребезжание в горле, разрывающий нечеловеческий вой, но это не помогло ему. Когда страх начал овладевать сознанием, Фортиану почудилось тихое песнопение, похожее на дальний свист летнего ветерка. С каждым мгновением оно становилось более реальным, заполняя пространство не только приятным звуком, но и тёплым нежным светом. Страх потихоньку отходил, и юноша опять провалился в глубокий сон.

Ближе к вечеру Фортиан очнулся. В избе никого. Он быстро огляделся. Тихо потрескивали угли. На печи всё так же сушились вещи. Осторожно надев штаны, он через ставни взглянул на поляну. Только трава да лес. Дойдя до двери, он помедлил её открывать. С улицы было слышно лишь дыхание Волчка. Он прокрался на крыльцо и коротким «щц» поздравил коня. Запустив пальцы в сбитую гриву, юноша принялся чесать верного друга.

— Да уж, попали мы с тобой, — грустно выдохнул он.

Оперевшись о шею Волчка, Фортиан тихо зашагал по поляне. Рана ныла и колола, но он старался не замечать этого. Вглядываясь в тёмные кусты и раскидистые ветви деревьев, он нигде не мог найти ту тропку, которая их сюда привела. Точно и не было никогда её.

Не успев даже сделать круг, юноша согнулся от острой боли в боку. Конь притормозил и дал отдышаться хозяину. Правая нога начала подводить. Фортиан не отступил от своего намерения и продолжил расхаживаться, уже хромая. Бледный свет луны неспешно освещал ему дорогу. Уперев взгляд в траву, юный когун старался сосредоточиться лишь на ней. Как она шелестит, пригибается от шагов и немного поднимается, когда он отрывал ногу от земли. Волчок в такт ему почти не поднимал копыта и стойко служил опорой.

— Фортиан! — глухо раздалось по поляне.

Медленными шажками он удалялся от неё. Собирая всю вечернюю влагу с травы, Фортиан оставлял за собой бороз-

ды, как от маленькой повозки.

— Эй! Кому говорю! — голос Джастии отразился от деревьев и наполнил поляну звоном.

Но тот заворуженно всматривался в землю под стопами и низко переносил ногу, чтобы кожей почувствовать каждую травинку. И чем дольше он это повторял, тем твёрже мог ступать и потихоньку даже разгибаться.

— Стоять! — крик Джастии отозвался во всём теле сильной колючей болью.

Волчок встал на дыбы и бросился прочь. Фортиан упал на колени. Руки дрожали, не могли удержать вес. Его всего будто окатили сначала кипятком, а потом опустили в ледяную воду. Тяжело дыша, юноша уронил голову в траву. Как тряпичная кукла, из которой выдернули главную нитку, он безвольно растянулся на земле, прикрыв лицо руками.

— Да что ж вы такой неугомонный? Я вроде понятно сказала, что вас пока там ждёт только смерть! — подхватив по бокам юбку, Джастия добежала до когуна.

Как только она коснулась его, он задрожал. Она нежно гладила его по спине, нащёптывая что-то, и вскоре юноша смог спокойно вздохнуть. Чаровница нежно взяла его руку и потянула на себя, помогая встать. Фортиан не моргая глядел на девушку. Глаза полные ужаса искали ответа в её взгляде. Но ничего. Джастия лишь виновато улыбнулась и повела его в избу, до самой постели не отпуская ладонь.

— Я расхаживался... — наконец смог из себя выдать

Фортиан.

Джастия опешила. Одёрнув руку, она пристально посмотрела ему в глаза. Юноша так же внимательно рассматривал её. И тут она не выдержала первой. Громко усаживаясь на скамью, чаровница повернула лицо к окну, щекой чувствуя тяжесть его голубых глаз.

— Я думала, вы... — запинаясь и растягивая буквы, начала она.

— Я не маленький, — оборвал Фортиан. — Я и сам понимаю, что слишком слаб. Я могу себе оставить хотя бы право ходить по поляне? — громко и чётко проговорил он.

Девушка даже не обернулась, стараясь подобрать слова. Она пыталась скрыть непроизвольное подрагивание рук, но именно на них больше всего чувствовала его взгляд.

— Я правильно понимаю, что вы не просто травница-отшельница? — Джастия, не поворачиваясь, легонько кивнула. — Так кто же вы? — более решительно спросил Фортиан.

Та лишь настойчиво молчала.

— Так не пойдёт. Зачем вы меня держите, если не отвечаете на простые вопросы? — голос Фортиана неожиданно сильно сел.

— Слишком много у вас вопросов, — девушка всё так же не поднимала глаза.

— Прошу простить за столь пылкий интерес, но моя жизнь и жизнь моего народа зависят от ответов.

— Да-да, знаю. Но у судьбы на вас пока другие планы, —

она пересилила себя и нерешительно повернулась к нему.

— И вы, естественно, не скажете, откуда вам всё известно? — предпринял ещё попытку юноша.

— Птичка напела, — Джастия поднялась и направилась к печи.

— Чего?

Но быстрого ответа не последовало. Девушка старалась не пролить ни капли, разливая чай большим половником. Тяжёлое дыхание Фортиана только угнетало её. Руки подрагивали. Стараясь унять слабость, она суетливо поставила для них чашки, немного пролив по пути. Не поднимая глаз, вся красная, она села обратно за стол и резко вскрикнула:

— Слишком много вопросов, — вскинула руки девушка и приложила к вискам.

— Мы сейчас замкнём круг этой бессмыслицы. Неужели так сложно прямо сказать? — Фортиан подался вперёд. — Если эти знания помогут мне понять, что тут происходит, почему я не могу покинуть лес или когда начнётся новое сражение - я обязан знать.

Джастия тяжело вздохнула. Она медленно начала поворачивать голову, разминая шею. Немного отодвинула чашку и скрестила пальцы, укладывая ладони на стол. Её внезапный дикий взгляд заставил затихнуть Фортиана. Выждав ещё пару секунд, она спросила:

— Правды хотите? — юноша кивнул. — За сутки до вашего появления, мою поляну чуть не разнёс Великий Ген-

дзарин. Он мне и нарёк ваше спасение, — видя, что собеседник недоверчиво прищурил глаза, продолжила. — Эта птица... Существо... В общем, он показывает грядущие события, которые все чаровники должны исполнить. Ослушаться — значит навлечь на себя гнев Скуда. Вот и ваше спасение он мне на голову свалил, — Фортиан хоть и пытался сдерживаться, но Джастия видела, как выступили его желваки. — Гендзарины по своей сути являются сборщиками душ. А Великий Гендзарин — первый помощник Скуда.

— Да знаю я, — не выдержал Фортиан. — Всемогуший Скуд сплёл души мальчика и птицы и сделал себе правую руку, что по свету собирает души умерших. К чему все эти сказки?

Джастия вскочила и наклонилась к юноше.

— Великий Гендзарин предсказал гибель моего народа. Это не просто плод людских мыслей, — твёрдо ответила Джастия.

Повисла тишина. За окном Волчок что-то увлечённо пытался выкопать из земли. Фортиан уставился в чашку, пока девушка усаживалась обратно и громко отпивала чай.

— Хорошо, пускай так. Тогда я хочу услышать легенду о вас, — он поднял голову и встретился с напряжённым взглядом девушки. — Что? Или из-за этой легенды меня тоже убьют?

— Вас убьёт лишь собственный героизм, — колко бросила Джастия.

— Тоже птичка напела?

— Нет, у вас на лбу написано, — Джастия замолкла под пристальным взором Фортиана. Он выжидал. — Поведайте мне лучше, что вы сами за человек.

Фортиан усмехнулся, но не отказал в просьбе. «Фрайх Фортиан I. Когун Таймора. Сын Бела, внук Лейда. Потомок первых правителей нового королевства. Самый молодой правитель из ныне живущих». Как полуденную молитву, проговорил парень.

— Я видела знамя и метку. Вам придётся постараться, чтобы хоть немного поменять моё мнение, — почти прошипела Джастия.

Фортиан откинулся назад. Совершенно не понятно, что от него хотят услышать. На грубость девушки он только лишь вскинул голову вверх, убирая чёлку с глаз.

— Из всех живущих я спасла именно вас! — Джастия опёрлась обеими руками о стол и наклонилась в сторону Фортиана, точно как хищник.

— Я ничего не понимаю! — возмущённо воскликнул парень. — Вы играете со мной, как с котёнком. То горячо, то холодно. Скажите прямо, что происходит?

В ответ Джастия закатала рукава рубахи. На внутренних сгибах локтей были метки. По два треугольника на обеих руках. Фортиан пытался вспомнить, где он мог их видеть. Девушка выжидающе впивалась глазами в него. Перебрав почти все должности в голове, юноша начал вспоминать наро-

ды, с которыми мог встречаться. И тут до него с грохотом пришло осознание:

— Новый Сакрил...

Девушка молча спустила рукава. В его мыслях начинала складываться цельная история из её предыдущих слов. Последняя из народа. Отшельница. Живёт в непроходимом лесу.

— Вы явно знаете не всю историю, — быстро заговорил Фортиан.

— Да что уж там! Я была свидетелем всей этой истории, а вы? — вскрикнула Джастия.

— Слушайте, меня это тоже коснулось. До сих пор шлейф тянется, — в ответ возмутился юноша. — И я предполагаю, что вы можете ошибаться в своих выводах.

— Ложь? Своими глазами видела, как ваши воины пытаются и убивают тех, кто был мне дорог. А вы вменяете мне ложь? — ещё громче возмутилась девушка.

— Не так всё было - я это хотел сказать, — настойчиво повторял Фортиан.

— Просто словам я не поверю, — прервала та.

— Давайте тогда настойку правды, — невозмутимо отозвался юноша, только резко очерченные скулы выдавали его. — Восемь лет расхлёбываю преступление Дира, мне не привыкать.

— «Настойка правды»? Это в ваших легендах пишут? — чуть подавилась смешком Джастия.

— Я перед вами и не должен оправдываться, — сдержанно разводил ладони в стороны он. — Просто хотел просветить.

Джастия вышла из-за стола и встала напротив парня. Тот хотел подняться, но она одной рукой придержала его за плечо, а второй приподняла подбородок, заставляя смотреть ей в глаза.

— Ну так, просвети же...

Ночной кошмар

Чаровница наклонилась к нему, с ненавистью всматриваясь в его взгляд. И всё вокруг затянулось тьмой. Прохладный ветерок прошёлся по ногам. Ни звука, ни света. Внезапно раздался хлопок где-то впереди. Фортиан сорвался с места, чтобы догнать звук. Перед ним вырисовывались очертания двери. Из зазоров вытекал тусклый холодный свет. Замерев, Фортиан ощутил липкий страх. Такое уже было. По телу волной прошлась дрожь. Ладонь коснулась ручки, но юноша не решался открыть. Тишину прорезал громкий сипящий вздох.

Чуть не сорвав с петель дверь, Фортиан влетел в комнату. Он не верил своим глазам. Покои мамы. Всё, как тогда. Настежь распахнутое окно, а за ним глубокое синие небо с россыпью звёзд. Сама ужасная в своей красе ночь в его жизни. На полу раскиданные вещи смешались с осколками зеркала. Мама лежала на большой кровати и тихо кашляла. С каждой секундой её лицо бледнело, а простыни окрашивались в алый. Под грудью блестел кинжал. Воткнутый по самую рукоять, он навсегда приковал свою жертву.

— Мама... — взывал Фортиан.

Он кинулся к ней, вскочил на кровать и попытался достать кинжал, но женщина прикрыла лезвие рукой.

— Солнышко моё, побудь со мной, — хрипло сказала она.

— Мама, нет... Ма... Я позову отца!

— Останься, у меня мало времени, — она взяла его руку и приложила к своей щеке.

Фортиан наклонился и второй рукой обнял маму за шею, ухом приложившись к лицу. Раз. Может, всё обойдётся. Два. Он почувствовал, как слеза сбежала по её щеке. Три. Её губы легонько поцеловали его. Четыре. Её ресницы едва коснулись лба, но для него это чудилось самым сильным ударом в голову. Пять. Её рука ослабла и безвольно упала на подушку. Пять. Как и тогда.

Фортиан продолжал шёпотом звать маму, боясь открыть глаза. Это всё плохой сон. Просто сон. Незаметно для себя он опять начал проваливаться в бездну. Он летел спиной вперёд, хватаясь руками за исчезающие образы комнаты. Пытался кричать, но ни один звук не покинул его рта.

От резкого падения в глазах замерцало. Тело окаменело и не могло пошевелиться. Яркий свет разогнал огоньки, и из него начала вырисовываться собственная комната. Фортиан вскочил на кровати. Это и правда его покои. Всё как и прежде. Только беспокойство щемило сердце внутри.

За дверью слышались шорохи.

— Когун, пришла вестка, что битвы не избежать.

— Отправляйтесь к моему отцу. Пусть он начнёт сбор.

Шёпот стих. Дверь приоткрылась, и Фортиан увидел отца. Белл осторожно вошёл в комнату.

— Дорогой мой, ты опять пропустил завтрак.

— Да-а, я, — замялся тот. — Вчера была годовщина мамы.

— Сын мой, — Белл сделал шаг на встречу, расправляя руки для объятий.

— Что за битва? — перебил Фортиан.

— К нам пришла весть, что Дир собирается захватить Новый Сакрил. Мы обязаны не допустить этого.

— Но почему не Арсакл? Им ближе!

— Эти подземные человечки вторую сотню лет не могут волков со своих земель согнать, Дир им не по силам.

— Но почему мы?

— Мы им должны! Тем более если Дир захватит Новый Сакрил — всё наше преимущество в войне улетучится. — Белл повысил голос, начиная терять самообладание.

— Это не наша битва!

— Это не тебе решать! Семнадцать лет отроду — перечить лишь научился! Пока я сижу во главе стола, я буду решать, что наше, а что нет! — разразился отец.

— Ты лично отправлял моих друзей на границы, и где они теперь! Я имею полное право возмущаться. Нет желания два дня подряд каждый год поминки устраивать! — Фортиан не отставал от напора отца.

— Закончили! — строго, почти грудным рёвом отрезал Белл. — Спускайся вниз, я попросил, чтоб твой завтрак подали к полудню.

Отец вышел из комнаты, тихо прикрыв дверь. С её скри-

пом потухло солнце за окном. Комната залилась лунным светом. Снова крупная дрожь пробила тело. Фортиан осторожно подошёл к двери. Ни звука. Он аккуратно её открыл и на ватных ногах направился вниз. В коридорах никого. Лишь холодный свет из окон сопровождал его.

— Фортиан! — громогласный зов разрезал пелену тишины.

Юноша ускорил шаг. Через мгновение он оказался в парадной столовой. В середине огромный стол из цельного дуба. Нет ни сервировки, ни еды, даже свечи уже отгорели. В конце стола стоял дедушка. Лейд указал рукой на ближайший край и молча приказал сесть. Еле сгибая колени, Фортиан заставил тело расположиться во главе на отцовском стуле. И только сейчас он увидел перед собой окровавленный меч и знамя отца. Выступил холодный пот. Через усилие Фортиан поднял на дедушку полные безумия и горя глаза. Он не хотел ничего слышать. Всё пространство заполнил гул. Голова стала каменной и от учащённого сердцебиения начала раскалываться на множество кусочков.

— Поздравляю, юный когун, ваша коронация в конце сезона.

Руки непроизвольно впились в края стола. Парадный зал начал растворяться. Фортиан закричал до боли в скулах. Вокруг снова замерцали огоньки. Юноша начал махать руками, но они лишь плотнее поглощали его. И вот он опять летит. Вокруг него собственный крик, пробивающий до самых ко-

стей.

С оглушительным грохотом он приземлился и сразу открыл глаза. Перед ним лицо Джастии. Она смотрела на него не мигая. На ресницах девушки застыли слёзы, а рот немного приоткрыт. Тяжёлое дыхание. Фортиан почувствовал и на своих щеках мокрые дорожки. На ладонях остались глубокие следы ногтей.

— Ты ошалела?! — Фортиан вскочил с кровати и вылетел на улицу.

— Погодите... — вслед за ним кинулась Джастия.

Юноша, не оборачиваясь, шёл прямо к границе леса. Волчок сорвался с места и преградил путь хозяину, прямо перед ним ударив копытом о землю.

— Оставь меня! Оба! — выкрикнул он. — Я по сей день стараюсь не вспоминать, как достался мне титул! Стараюсь забыть стеклянные глаза мамы, окровавленное знамя отца. А ты просто берёшь и влезаешь в мою голову, вынуждая меня опять переживать это! — Фортиан развернулся к Джастии и раскрыл руки. — Давай, добей меня! Спасла лишь только помучить. Озверела, пока одна жила! — почти срывая голос, кричал он.

Джастия нервно теребила юбку и боялась что-либо сказать. Всё тело, точно дерево, вросло в землю. Она понимала, что перегнула палку, но ни одна мысль не подсказывала ей, как всё исправить.

— Прости, — еле выдавила она.

Фортиан лишь обернулся обратно к лесу. Руками обхватив голову и как можно сильнее прижимая ладони к волосам, он провёл ими от лба до шеи с громким горячим выдохом.

— Прочь! — грубо скомандовал когун.

Волчок испуганно попятился. Фортиан обратил взгляд на небо. Зубы стучали, пальцами ему хотелось впиться до самого позвоночника. А наверху ни единого знакомого созвездия. Медленным шагом он направился к лесу. Джастия тотчас же подлетела к нему, пытаясь ухватить за руку. Юноша лишь отмахнулся. Девушка выскочила перед ним и пятясь молила вернуться. Она руками то хваталась за юбку, чтобы не упасть, то складывала на груди, обещая больше не влезать в его сознание.

Фортиан молчал. Глаза под светом луны казались чёрными омутами. Непроницаемые и бездонные. Скулы отбрасывали грубые тени, делая лицо ещё более худым. Слова Джастии разбивались о гневный взгляд юноши.

И тут она упала на колени перед ним. Когун остановился. Сама не разбирая слова, чаровница продолжала упрашивать его вернуться в избу:

— Да послушайте же, вам нельзя уходить, — взывала та.

Он опустил глаза на зарёванную девушку. Ни один его мускул не дрогнул.

— Не потеряй я свой меч - за такое бы уже руки отсёк, — спокойным ледяным тоном произнёс он.

Обойдя чаровницу, Фортиан оказался на границе с лесом.

Чуть помедлив, он опёрся на дерево, глядя в темноту. С минуту он простоял, точно пригвождённым. Внезапно со всей силы он разбил кулак о ствол. Хруст. За ним последовал второй. Непроизвольный рык вырвался из уст юноши. Третий, четвёртый, и так, пока костяшки не окрасились в багровый, а кончики пальцев не стали неметь.

— Три дня, говоришь? — пытаюсь отдышаться, вдруг спросил Фортиан. — Осталось два, — он вышел на поляну, вытирая руки о штаны. — Ко мне не подходить. Спасибо, что вылечили, на этом покончим наши отношения, — размашистым движением он утёр нос и направился к избе.

Но внутрь не вошёл. Свернув перед крыльцом, он подождал Волчка и приказал лечь подле лестницы. Сам улёгся на спину друга, чтобы можно было видеть небо. Девушка почти что не моргала, пока шла за ним. Такого опустошения в мыслях давно не было. На цыпочках она пробралась до самой двери. Помедлив, она наблюдала, как юноша устраивается на сон. И она ощущала острую необходимость слов, но даже звука выдавить не могла. Неловко переминаясь с ноги на ногу, она ещё недолго постояла на улице, но, не выдержав молчания, ушла в избу.

Почти до самого рассвета из них никто так и не сомкнул глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.